

тенцев православной церковью было распоряжение казанского епископа Дмитрия, запрещающее духовенству входить в состав любых политических партий, за исключением "Союза русского народа".¹ Саратовский епископ Гермоген сообщал обер-прокурору Священного синода о своем запрете использовать помещения, принадлежавшие церкви, для проведения предвыборных собраний. Исключение было сделано только для "Союза русского народа"²

Разумеется, имели место и случаи отказа отдельных священников от сотрудничества с черносотенцами. Как правило, такие конфликты имели место на уровне отдельного прихода и не характеризовали общего отношения православной церкви к черносотенным союзам. В целом поддержка руководством местных епархий была повсеместной и различалась только степенью активности.

Сочетание административных мер с идеологической и организационной поддержкой православной церкви самым положительным образом сказывалось на активности крайне правых. Так, согласно оценки самарских исследователей, "влияние черной сотни в самарской деревне был несравненно выше, чем у кадетов...", благодаря прежде всего содействию "чиновничества и духовенства".³

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК МЕХАНИЗМ ДЕПОЛИТИЗАЦИИ ЭТНИЧНОСТИ

О.В. Борисова

Российское общество, переживающее очередной этап модернизационных трансформаций, вырабатывает собственную модель вхождения в мировое политическое пространство. В ходе конституционного процесса федеральный "центр" пришел к

---

¹ Там же. с.94.

² Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. –М., 1984, с 164.

³ Блюменталь И.И. Социал-демократия и революционное движение в Самарском крае. // 1905 г. в Самарском крае. –Самара, 1925, с.511.

переосмыслению сущности государства как интегратора разнотипных и разнородных социальных и этнических общностей. В Концепции "Государственной национальной политики Российской Федерации" (подписана Президентом РФ Б.Н. Ельциным 15 июня 1996 года) отражено восприятие всей совокупности этнических систем как "коренных народов", сыгравших наряду с русским этносом историческую роль в формировании российской государственности. Одной из основных тенденций политического процесса в России, согласно этому документу, признается движение этнических групп к самоопределению и сохранению этнокультурного своеобразия. В качестве содержания нового этапа реформирования российского государства определено развитие принципа федерализма.

Отечественный исследователь Д.В. Доленко выделяет два типа федерализма:

- 1) классический или территориальный;
- 2) национальный (этнический - О.Б.).

Второй тип он рассматривает не только как форму государственного устройства, но и как конституционализацию отношений между нациями (этносомами - О.Б.). Согласно концепции Д.В. Доленко, в современной России установилась смешанная форма федерализма, сочетающая в себе оба вышеобозначенных типа (7, с.9).

В своей монографии В.Н. Лысенко в качестве субъектов федеративных отношений в нашей стране называет "народ Российской Федерации, социальные группы и слои, нации и этнические группы, отдельные личности" (10, с.15). В этой связи федерализм он рассматривает как конституционный механизм обеспечения "права народов на самоопределение" (10, с.33), а федеративные отношения – как способ реализации важнейших интересов, в том числе и этнических общностей (10, с.13).

Зарубежные исследователи Д.Дж. Элейзер и Стивен Солник в качестве особого вида федеративных государств выделяют полиэтнические федерации. Согласно утверждению Д.Дж. Элейзера, федерализм придает институционально-конституционную силу местным этно-территориальным интересам, позволяя им сохраняться хотя бы в ограниченном виде (16, с.103); но этот

вид федерации труднее всего поддерживать. Элейзер считает, что "на деле успешно функционирующими являются, как правило, те полиэтнические федеративные системы, в которых границы федерированных единиц не полностью совпадают с границами этнических образований (16, с.114), к их числу относится Российская Федерация. Стивен Солник называет два принципа построения государства, которые препятствуют созданию стабильной федеративной системы: асимметрия и этнофедерализм. Асимметрия означает наличие неравноценных субъектов государственной власти, различающихся по численности, ресурсам, этническому составу, реальному политико-правовому статусу; институтами этнофедерализма являются этно-территориальные образования – республики, автономные края (14).

Федеративный процесс в современной России прошел только первый этап институционализации - созданы конституционные основы плюралистического государства, однако пока не найдены механизмы регулирования его внутренних противоречий, обусловленных такими принципами, как асимметрия и этнофедерализм. Конституционная реформа, по всей видимости, займет значительное временное пространство (в Бельгии, например, она продолжалась 30 лет) и будет нацелена на решение следующих задач:

1) последовательная реализация принципа равноправия субъектов федерации при уважении права республик на своеобразие их политического статуса, проявляющегося в наличии атрибутов государственности (гимн, герб и т.д.), в том числе вторых государственных языков;

2) государственное строительство в республиках Российской Федерации не на основе приоритета "титულიной" этнической группы, а на основе равноправия людей независимо от их этнической принадлежности;

3) развитие культурно-национальной автономии на уровне местного самоуправления и гражданского общества (7, с.9).

Дальнейшее развитие федерализма в России, на наш взгляд, должно идти по линии перехода к регионализированной модели и региональной политике, которая должна быть приоритетной, поскольку она направлена на обустройство территорий и разви-

тие структур гражданского общества. Согласно концепции И.В. Данилевича, региональная политика выступает механизмом мобилизации невестребованных ресурсов, деполитизирует этнические требования и способствует тому, что проблема этнической идентификации становится все больше проблемой индивидуального самоопределения (6, с.122). И.В. Данилевич считает, что поскольку проявления "национальных чувств, настроений и выдвигаемые на их основании требования имеют в каждом регионе свой особый вид, поэтому требуют дифференцированного и динамичного подхода" как со стороны федеральных, так и региональных властей (там же).

В ходе институционализации нового конституционного устройства в Российской Федерации были преодолены сепаратистские тенденции в большинстве ее субъектов, что свидетельствует о снижении значимости политической мобилизации групповых субъектов по этническому основанию. Однако Северный Кавказ остается регионом с повышенной конфликтностью и зоной межэтнической напряженности; в состоянии войны находится Чеченская Республика.

Складывание нового правового пространства обусловило появление структур гражданского общества и механизмов деполитизации этничности. Так, реализация языковых требований "титულных" и "нетитулных" этнических групп путем принятия соответствующего законодательства вывела языковой фактор за границы политического противоборства, способствовала снятию одного из важнейших мотивов политического участия этнических групп. Во многих европейских странах билингвизм (двуязычие) выступает фактором стабилизации, культурного взаимопроникновения этнических систем и этнической лояльности в полиэтничном обществе. Он способствует размыванию этничности на уровне самосознания и политического сознания индивидов. Теперь органам власти, СМИ и образовательным учреждениям в РФ приходится создавать режим наибольшего благоприятствования для обучения населения коренным языкам.

Необходимо отметить, что в правовой базе уже заложен ряд механизмов деполитизации этничности, которые действуют на

уровне самосознания личности. Так, Конституция России и Конституции Республик источником государственной власти и собственником всех ресурсов провозгласили "многонациональный народ" – государствообразующую или гражданскую общность. В Президентском послании 1994 года провозглашен принцип национального паритета, сущность которого, согласно мнению Э. Паина, заключается не только в равенстве субъектов федерации и не только между людьми разной этнической принадлежности перед законом, но и в том, что "ни одна этническая группа не имеет монопольного права на ресурсы, на институты власти и т.д." (9, с.3). Как мы видим, на конституционном уровне проблема перераспределения ресурсов перенесена с этнического на региональный уровень. Также в Президентском послании 1994 года провозглашаются два важных принципа, нацеленных на деполитизацию этнического фактора в жизни российского общества. Это принцип "самоорганизации нации (этнуса) на основе местного самоуправления (типа национально-культурной автономии)" и принцип государственного патернализма по отношению к особо нуждающимся в заботе национальностям, например, малочисленным народам, в том числе Северных территорий (9, с.3).

В качестве механизма деполитизации этничности можно выделить формирование сообщества диалогического взаимодействия, в котором, согласно концепции Б.Дж. Сингера, "права автономий и права на осуществление властных функций скоординированы". Данный тип сообщества Сингер называет идеалом, к которому должно стремиться нормативное сообщество, и суть его заключается в формуле: единство в многообразии (модель современной демократии) (13, с.94).

Осознание значимости диалоговых форм во взаимоотношениях между групповыми субъектами политической жизни отразилось в Концепции "Государственной национальной политики Российской Федерации" (лето 1996 года). Данная концептуальная доктрина исходит из необходимости обеспечения единства и целостности России в новых исторических условиях российской государственности, согласования общегосударственных интересов и интересов народов" (этносов - О.Б.). В последнем

разделе Концепции говорится, что "реализация государственной национальной политики осуществляется прежде всего через выстраивание плодотворного диалога между органами власти и управления разного уровня и национальными общностями, обеспечение эффективных конституционно-правовых норм регулирования межнациональных отношений, выполнение государственных программ и поддержку общественных инициатив в достижении целей национальной политики.

Строительство гражданского общества в Российской Федерации обусловлено необходимостью мобилизации невостребованных социальных ресурсов и нацелено на высвобождение личности от диктата групповых ментальностей. Это предполагает развитие гражданского правосознания и повышение статуса гражданина в общественном сознании. В этой связи одним из институтов гражданского общества являются этнополитические и этнокультурные организации граждан, которые представляют собой механизмы самоорганизации этнических систем. Инструментом гражданской консолидации индивидов для реализации своих этнических потребностей выступает этническое право, основанное на персональном, "индивидуальном" принципе. Именно этот принцип положен в основу Закона РФ "О национально-культурной автономии" (июнь 1996 года), субъектами права в котором выступают не "народы" или "этнические общности", а "граждане". В преамбуле закона говорится о том, что он создает "правовые условия взаимодействия государства и общества для защиты национальных (этнических - О.Б.) интересов граждан Российской Федерации в процессе выбора ими путей и форм своего национально-культурного развития". Под национально-культурной автономией понимается форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой общественное объединение граждан Российской Федерации, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры.

Национально-культурные автономии имеют право на поддержку со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, право обращаться в органы государственной

власти, участвовать в международных неправительственных организациях и сохранять традиции, обычаи и систему учебных заведений. Этим законом гарантирована защита национальных (родных) языков, на что должны отпускаться бюджетные и внебюджетные средства из федерального центра и самим субъектом федерации.

Таким образом, федеральный "центр" задал вектор самоорганизации этнических групп в социально-культурном пространстве.

Политическая консолидация этнических общностей была обусловлена сложностями выхода из системного кризиса. Поэтому главной задачей государства является положительное решение социально-экономических проблем, в том числе проблемы занятости населения. На наш взгляд, одним из источников пополнения рядов террористов является безработные.

Литература:

1. Абдулатипов Р.Г. Федеративный договор и перспективы развития межнациональных отношений. // Этнополитический вестник России, 1993, № 1, -с.3-20.
2. Андреев А. Этническая революция и реконструкция постсоветского пространства. // Общественные науки и современность, 1996, № 1, -с.105-114.
3. Варфалви Аттила. Осуществление прав национальных меньшинств.// Россия и Центр. Европа в новых геополитических реальностях. Сборник статей... М.: ИМЭПИ, 1995, -с.215-220.
4. Гончаров Д.В. Политическая мобилизация. // Полис: политические исследования, 1995, № 6, -с.129-137.
5. Губогло М.Н. Национальное право в Конституциях республик России (1993-1995). // Этнополитический вестник, 1995, № 6, -с.188-198.
6. Данилевич И.В. Автономизация Испании.// Полис: политические исследования, 1995, № 5, -с.121-129.
7. Доленко Д.В. Территориальное устройство общества и политическая власть. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 1996, 32с.
8. Доржинкевич С.И. Программа поддержки коренных наро-

- дов Севера. // Федерация и народы России. Информационный бюллетень. № 3. М., 1995, -с.13-16.
9. Ельцин Б.Н. Президентское послание Федеральному Собранию. // Сегодня, 1994, 26 февраля, -с.3.
  10. Лысенко В.Н. Развитие федеративных отношений в современной России. М.: Изд-е Института современной политики, 1995.
  11. Пациенко Г. Ослабленное поле духовности и культуры ждет подвижнических рук. // Этнополитический вестник, 1995, № 6, -с.175-182.
  12. Саликов Р.А., Саввин А.В. Конгресс тюркских народов Российской Федерации. // Федерация и народы России. Информационный бюллетень № 2. М., 1996, -с.36-38.
  13. Сингер Б.Дж. Демократическое решение проблемы этнического многообразия. // Вопросы философии, 1994, № 6, -с.89-97.
  14. Солник Ст. "Торг" между Москвой и субъектами федерации о структуре нового российского государства. // Полис: политические исследования, 1995, № 6, -с.95-108.
  15. Червонная С.М. Защита прав народов Европы. // Национально-культурные автономии и объединения. Историография... М., 1995, т.III, -с.13-32.
  16. Элейзер Д.Дж. Сравнительный федерализм. // Полис: политические исследования, 1995, № 5, -с.106-115.

СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО СЕЛА: КАДРЫ И ЭКОЛОГИЯ НА МАТЕРИАЛАХ ОБЛАСТЕЙ ПОВОЛЖЬЯ (1960-1990 гг.)

А.М.Яшин, Е.А.Яшин

В числе важнейших проблем российского села является современный уровень его социально-бытового и культурного состояния. В разное время отдельные стороны этой проблемы достаточно широко исследовались учёными¹. Глубоко и все-

---

¹ См.: Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР.- Саратов, 1987;. Социальное